

Анна
Чугакова

Расказы
Чударки

18+

18+

Алиса Чудакова

Рассказы чудачки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42546351

SelfPub; 2019

Аннотация

Они добры, порой по-детски наивны, всегда готовы пойти на компромисс. Они горько плачут от обиды и искренне радуются удачам. Кто же это? Женщины!.. Такие разные, но с одинаковыми жизненными принципами. В их глазах всегда горит огонек надежды и азарта, который постоянно толкает их на приключения и ошибки. Каждый рассказ – это отдельная история нестандартной героини, это неожиданный поворот в судьбе, который меняет ее жизнь, заставляет повзрослеть, взглянуть на привычное по-новому, принять важное решение. Здесь нет недосказанности. Все вещи называются своими именами. Любовь – это любовь, секс – это секс.

Содержание

Мой «Playboy»	5
Счастливый кулон	7
Он – мой ветер	10
Вот она, жизнь	15
Рыжая бестия	23
Гипноз	26
Запись первая. Прием первый	26
Запись вторая. Прием второй	27
Запись третья. Прием третий	28
Запись четвертая. Прием четвертый	30
Запись пятая. Прием пятый	41
Дождь	45
Опасное искушение	48
Конец ознакомительного фрагмента.	63

А мне бы писать стихи,
А не описывать мысли прозой.
Пойти, просить прощения за грехи,
Что позволяю себя иметь в разных позах.

Вместо прелюдий и подхалимных слов благодарности я
познакомлю Вас с ним, мужчиной моей мечты.

P.S.: Пиар в этой жизни еще никто не отменял.

Мой «Playboy»

Мы были с ним вместе уже год или два. Я точно и не припомню. Знаю, что никогда еще такого не встречала. Он таил в себе всегда столько нового, притягательного. Казалось, он идеален во всем, хотя имел и свои недостатки. Он был – ловеласом, всегда окружен женским вниманием. Женщины готовы были сделать для него все: дать интервью, подарить фотосессию или просто устроить показ своих прелестей. Но даже это меня в нем тоже привлекало и манило все сильнее. Порой я удивлялась тому, как он может проникать мне в голову, угадывать мои мысли и рассуждать о том, что мне интересно. Он не забывал приводить аргументы, помогал решить проблемы, и всегда все знал о новинках в мире кино, книг, технологий и многого другого.

Он сразу покорила меня. Нет, не только своим вызывающим поведением, стилем, а еще открытостью и проницательностью.

Вот и сегодня я в восторге только от его присутствия. Я кинулась в его объятия и прижималась к нему все сильнее и сильнее, не в силах оторваться. И не важно, что на нас все смотрели. Я просто была счастлива. Счастлива снова к нему прикасаться, вдыхать его аромат в предвкушении чего-то интересного.

Он как всегда на высоте! Я водила по нему пальчиком

сверху вниз, пытаюсь не пропустить чего-то важного. У меня появилась улыбка на лице только от его внешнего вида. А что же будет дальше, дома? Я знала, что открою сегодня еще что-то новое с ним. Хотела как можно на дольше оттянуть этот сладостный момент, этот экстаз от открытия свежего номера журнала «Playboy».

Спасибо тебе, что позволяешь насладиться тобой снова и снова. Знаешь, я даже не ревную, что ты не только мой. А наоборот – горжусь, что все могут почувствовать такое же сладостное предвкушение твоей новой темы, из номера в номер.

Счастливым кулон

Это был прекрасный вечер, солнце только начинало садиться. Был легкий ветерок, хотя многие уже ходили в куртках. На берегу, возле самого моря, сидела девушка. Она перебирала камушки и задумчиво поглядывала вдаль, наблюдая за тем, как садится солнце. Нет, она никого не ждала, а всего лишь пришла подумать, отвлечься от всех проблем, от постоянной суеты.

Девушка была одета довольно просто, но со вкусом. Она всегда предпочитала такой стиль: удобные ботинки, джинсы, теплый вязаный свитер и шарф. Ну, одежда здесь не столь важна, как браслет, который красовался у нее на правой руке с множеством кулонов. Каждый кулон что-то означал для нее и был очень дорог. Их было ровно тринадцать – это любимое число девчонки.

Когда ей было одиннадцать лет, подруга Диана подарила ей кулончик. Диана по виду обычная девчонка – веселая и забавная, а еще хохотушка. Она всегда обижается на своего парня. Так вот, Диана подарила половину сердца – это знак вечной дружбы, хотя девчонки уже не учатся вместе, но по-прежнему изредка встречаются.

Вдруг у девушки резко зазвонил телефон, она достала свою мобилку из заднего кармана джинсов и решила ответить на звонок. Подруги разговаривали минут десять. Де-

вушка теребила свой браслет и даже не заметила, как один из кулонов упал. В это же время подбежал милый и очень красивый щенок. Девушке он очень понравился. Она его погладила и начала глазами искать хозяина этого чудесного малыша.

Вдруг она услышала голос парня:

– Фил, вот ты где! А я тебя ищу!

Девушка с любопытством обернулась, заглянула парню в глаза и улыбнувшись, сказала:

– У вас очень милый щенок!

– Да, я знаю, и он просто обожает симпатичных девушек!

Это комплимент.

– Вы хотите, чтоб я покраснела?! – девушка немного смутилась, но все же улыбнулась.

– Да нет, что вы! Просто я влюбился в вас с первого взгляда! Кстати, я Майкл. А вас как зовут, милое создание?

– Я Анетти!

– Значит, Анетти! Ваше имя так же прекрасно, как и вы.

Их беседа длилась еще довольно долго, и было уже не очень важно о чем. Главное, что в тот вечер Майкл провел Анетти до самого дома и на прощание поцеловал ей руку, как настоящий джентльмен.

Уже в своей комнате Анетти обнаружила, что потеряла свой любимый кулон, но... совсем не придавала этому значения, ведь сегодня она познакомилась с замечательным парнем. Теперь он стал для нее важнее, чем простой кулон. Воз-

можно, именно этого ей и не хватало для счастья – тринадцатого счастливого амулета – Майкла.

Он – мой ветер

«Ветер, ветер! Ты могуч, Ты гоняешь стаи туч...»

– И жили они долго и счастливо, да?

– Ну почему ты смеешься с этих слов? А если я и вправду верю, что такое возможно? Что тогда?

– Ты балбеска! – сказал он, улыбнувшись и приобняв хрупкую девушку.

– Ага. Милее ничего не мог придумать?! Это предел твоей фантазии? А?

– Почему же? Мог! Но тогда бы я соврал, а мы договорились говорить правду! – с решительностью в голосе сказал он.

– То есть я балбеска???

– Да! На все сто процентов!

– Я за себя не ручаюсь! А ну иди сюда!!! – девушка начала гоняться за парнем, при этом размахивая руками и смеясь.

Они бегали вокруг машины. Он успевал дразнить ее, а она, заливаясь от смеха, еще долго грозилась убить его за такие слова. Они были свободными, веселыми и такими близкими в это время. Потом они объявили бойкот и устроили небольшой пикник. Она залезла на крышу машины и горланила стихи. Точнее, детские четверостишия:

«Села муха на варенье – вот и все стихотворение!»

«А Чарли – дед, ему сто лет, а Чарли – баба, что ей надо? Шоколада, мармелада. Что еще старухе надо?»

Он, в отличие от нее, стихов не помнил, но с точностью мог рассказать о том, как устроена машина, как совладать со своим внутренним миром и как избавиться от головной боли, не прибегая к медицине.

Они частенько проводили время вместе. По сути, так и было. Их тянуло друг к другу... Они могли болтать часами после того, как приходили домой. Казалось, что нет людей ближе и роднее. Но только они этого не замечали. Они не спешили и наслаждались каждой встречей, мимолетным взглядом и клялись себе в том, что они совершенно разные. Они периодически проводили время врозь, но это было тяжело...

В такие минуты они старались найти время на общение по телефону среди ночи или засесть в сетевой Паутине и обсуждать что-то совершенно неважное. К примеру, есть ли жизнь на других планетах, почему Земля круглая, и еще много всяких глупостей. Они любили проводить ночи вместе. Нет, они не делили одну кровать на двоих и не просыпались голыми в объятиях друг друга. У НИХ БЫЛИ ВЕЧЕРА НАМНОГО ИНТИМНЕЕ. Их души соединялись в одно целое, когда они случайно касались друг друга.

– О, смотри, я могу летать! – говорила она, бегая по полю и при этом размахивая что есть мочи руками. Она была счастлива. Кружилась, подпрыгивала и утверждала, что

единственная в своем роде птица. А он просто валялся, держа в руках соломинку. Он находился будто не здесь, но не забывал следить за этой пародией, похожей на летящую птицу.

– Смотри аккуратней! – просил он ее, зная заранее, что она быстро устанет. Что будет прыгать, пока не свалится с ног. Казалось, что упертость этой девчонки переборет все! Она порхала как бабочка, пока не плюхнулась наземь и не стала громко хохотать.

– Ну вот, добегалась?! – бежал он на звук ее смеха.

– Я упала! Хих! – заливалась девчонка.

– Я же предупреждал! – сурово глянул он на нее.

– Я не птица, я растяпа! И это факт! Ну как такое возможно?! – еще сильнее смеялась она, не собираясь подниматься.

– Давай руку, птица-балбеска! – он протянул ей руку, чтобы помочь подняться, но девушка как-то умудрилась увлечь его за собой и принялась его кусать, приговаривая:

– Кто тут балбеска? А? Сейчас тебя съем, чтобы чушь не говорил!

Но парень увертывался от укусов и, когда ему надоедало, просто падал на нее и ждал, пока она отдышится и успокоится. Порой возникало странное чувство, когда его лицо было так близко от ее лица, и их руки соприкасались, но никто ничего не предпринимал, а, скорее, наоборот. Всмотривались друг в друга, а потом одновременно передергивались и отстранялись. Они боялись этой нависшей неловкости.

Он был единственным у нее. Он видел ее слезы, слушал

совершенно другое направление музыки, но при этом находил ее пение забавным. Он любил вывозить ее на природу и заставлял бродить часами по лесу. Он боролся с ее страстью курить сигареты и при этом выглядет очень задумчивой. Он заставлял ее босиком ходить по песку осенью, наслаждаться звездным небом среди ночи, обнимая, просил загадать желание на падающую звезду.

Он особенный. Он говорил комплименты, когда она была не накрашена и с грязной головой. Он не знал всех ее друзей, ее привычек. Он не старался удивить ее, но всегда просил тепло одеваться. Он приезжал среди ночи попить чаю, зная, что она страдает от одиночества. Он был готов послать всех, когда проводил время с ней. Он был ее, но и был свободен как ветер. Порой он пропадал. Она жутко скучала, но благодарила судьбу, что он был в ее жизни. Потом он снова объявлялся, и она жила только им.

Он всего лишь однажды разрешил ей поцеловать себя в щеку, когда девушка пообещала, что с помощью этого поцелуя передаст ему свое позитивное мышление. И это сработало. Он улыбался весь день.

Она под любым предлогом писала ему, звонила. Она умудрялась обыграть день так, чтобы весь вечер проводить с ним. Работать или выпить чаю, неважно что, лишь бы с ним. Она хранила тепло его рук у себя в сердце, не признаваясь себе, что он – это все... Она боялась его потерять и переживала, что угаснет его интерес к ней и он перестанет прово-

дить время с такой балбеской, как она. И теперь, через года, она с теплом вспоминает о времени, проведенном с ним...

– Самое трудное – это было скучать по своему ветру...

– По чему скучать?

– По тому, как он укладывал меня спать, изображая ветер, который гнал волны к берегу. Я всегда перед сном мечтала оказаться на берегу моря, а он создавал этот шум волн.

– Значит, тебе его не хватает?

– Ветер неуловим и свободен. Таков был и он...

– И что, с того момента вы больше не виделись?

– Нет.

– Почему?

– Потому что ветер невозможно увидеть, глупенькая! Да и потом, у твоего дедушки уже давно вставная челюсть. Слава богу, что он перестал мне перед сном изображать ветер, а то плюется очень! И это уже не так романтично... Только ты ему не говори об этом! – улыбаясь, попросила пожилая женщина маленькую девочку, сидевшую у нее на руках.

– Это наш маленький секрет, бабуля! – улыбнулась девочка, крепко обняв свою бабушку.

Вот она, жизнь

Порой открываешь глаза и понимаешь, что жизнь проходит сквозь пальцы, поэтому стоит ее ценить, чаще прислушиваться к своим желаниям и исполнять их. Вот хочется тебе яблоко, съедаешь его, и появляется новая цель, мечта... Вот так и со мной... Оглянулась и снова пришла к тому, что у меня новые планы. Планы на день, месяц, а может, и ближайший год.

Оглянулась и вспомнила юношеские годы. А что больше всего запомнилось вам? Я вот ожидала, что мне никогда не забыть свой красный диплом. Ведь это гордость, еще какая. А вот с годами оказалось, что это не столь уж и важно...

Ну, валяется он сейчас где-то, где и остальной хлам, собранный с детсада, школы и университета. Где почетные места в коробке отведены для медалей, дипломов, грамот и прочей ерунды, накопившейся за мою жизнь. А в воспоминаниях всплывает совсем другое. Этого не найти на полках, не сфотографировать, не записать. Это как дымка перед глазами или сон, только ты уверен, что все это происходило именно с тобой.

Может, это и странно, но помню я только пару преподавателей, которые меня отчитывали, что если не учиться, то ничего не добиться. Помню, как отмечали выпуск, и впервые я напилась, а в голове все время вертелась фраза, которой

зомбировали меня с самого детства: «Кто пьет – тот всегда плохо заканчивает!»

Сейчас вспоминаю все это с улыбкой. У меня осталось не так уж много друзей, настоящих друзей. Помню, как после окончания к одному из таких друзей я и отправилась в гости. Затея была классная, да и кров над головой был обеспечен на сутки, как раз мне бы хватило этого времени развеяться после расставания с парнем. Честно сказать, я уже и не помню, как он выглядел. Бывает же такое.

Но кое-что из этой поездки мне очень хорошо запомнилось. Даже сейчас остался след: чувствую тепло, уют и заново переживаю это. С этим воспоминанием мне будто снова двадцать лет. Оно меня окрыляет.

– Как хорошо, что ты приехала! И не кисни! Сейчас оторвемся как следует, и ты забудешь этого гада! Ну хочешь, проедься по моей роже? – подставляя щеку для удара, проронил Эрик.

– Спасибо, ну уж нет! Я тоже рада, что вырвалась, – немного взбодрившись, ответила я. Здорово, когда у тебя есть такие друзья.

Мы отправились к нему домой пешком и Эрик провел небольшую экскурсию. Он рассказывал о памятниках, что встречались по пути, показывал кафе, скверы. В общем, пытался передать все знания, которыми обладал сам. Квартирка оказалась очень просторной и трехкомнатной. Снимали ее сразу трое друзей-знакомых. У каждого было свое личное

пространство – это комната, а вот туалет и ванную с кухней они считали общими. Правил как таковых у них в доме не было, кроме некоторых:

1. Занимаешься сексом – закрывай свою комнату!
2. Пирамиды, оставленные в туалете, смывай.
3. Курить можно только на лестничной площадке.
4. Очередь в ванную занимай заранее.

Ничего сложного.

Встретили меня все очень хорошо, но немного покосились. Только позже я поняла почему. У моего друга была всего одна кровать в спальне, то есть ночевать мы будем вместе, а у него есть девушка. Правда, на тот момент они немного поссорились, но факт остается фактом: он не свободен и привел меня.

– О-о-у! Эрик, о таком лучше предупреждать заранее! – сморщилась я, указывая на одну кровать.

– Не переживай, ты не в моем вкусе! – с улыбкой ответил он мне.

– А как насчет твоей девушки и друзей? Они тоже не станут переживать?

– Ай! – отмахнулся он. – Главное, чтобы ты успокоилась и отвлеклась. У меня грандиозная программа, и она начнется прямо сейчас.

Дальше было все как в тумане. Сначала я скромничала, но потом алкоголь сделал всех равными. Я и не заметила, сколько мы выпили и как быстро увеличилось количество

людей. Один из квартирантов привел с собой несколько подруг, они разместились у него в комнате и звали меня, если вдруг я захочу поразвлечься по-настоящему.

Другой сосед был как-то молчалив, да и особо я не помню, чтоб он пил или сидел с нами на кухне. Его в компании называли «привидением», потому как он почти ни с кем не общался и все время проводил у себя в комнате. Самое главное, что платил вовремя и с ним никаких проблем не возникало. Он тихоня, и остальных это вполне устраивало. Мое внимание он совсем не привлек, я была поглощена игрой «Верю – не верю» и напивалась. Помню, как к Эрику пришла бывшая, и он любезно нас познакомил, а потом, сказав, что недолго поболтают, увел ее к себе. Вскоре и все сидевшие на кухне разбрелись. Я осталась одна.

Алкоголь стал выветриваться, когда я поняла, что спать мне особо негде. Моя сумка в комнате у Эрика, а ворваться туда в самый разгар примирения влюбленных, чтобы взять деньги и уйти, мне было неловко. Я решила просто сходить умыться, но по дороге услышала доносившиеся из комнаты вздохи, пару женских смешков и сразу поняла, что это комната парня-альбиноса. Так я прозвала его у себя в голове из-за его цвета кожи и волос. Он был как снежный человек – белее снега.

«Ну уж нет», – метнулось у меня в голове, когда я вспомнила, как еще на кухне он целовался сразу с двумя и подмигивал мне. Выйдя из ванной, я обратила внимание, что еще

одна комната открыта.

«А может, это мое спасение?» – подумала я и решила, что если уж меня выгонят отсюда, то это я смогу пережить.

– Тук-тук, – сказала я, входя в комнату. Парень, сидевший за компьютером, посмотрел на меня с любопытством, но ничего не ответил. Тогда я решила продолжить:

– Ничего, если я немного посижу тут, у тебя?

Увидев недоумение на его лице, я решила сразу объяснить, что к чему:

– Ты не подумай. Я не хочу тебе мешать. Я могу тихо сидеть на полу и молчать, просто Эрик там закрылся, а я вот... Как-то неловко сидеть на кухне и в полном одиночестве, но если я мешаю, ты скажи. Я сразу уйду. Ну так что?

Наверное, давно меня никто так не смущал. Казалось, что прошло минут пять, пока повисшая между нами тишина не обрушилась.

– Ты ведь Джес? – спросил он, все еще рассматривая меня так, будто никогда ничего и никого подобного не видел.

– Да! А вот как тебя зовут, я не помню. Прости. Ик! Ой.

– Я Рик! Может, налить тебе чего? Воды? Сока?

– Угу. Было бы неплохо. Ик! Ик!

Я устроилась на полу, опираясь о край кровати. Как оказалось, комната Рика была просторней и с балконом, хотя кровать была тоже одна, а чего я еще ожидала?!

Не помню, сколько прошло времени, но неловкость улетучилась, как и молчаливость Рика. Мы немного поболта-

ли, потом включили кино, и Рик предложил мне остаться на ночь у него. На что я с удовольствием согласилась, так как вариантов, где провести ночь, у меня было не так уж и много: стул, делить койку с другом и его девушкой или групповуха. Лучше уж с парнем, который не очень-то и болтун, помешан на зомби и компьютере, тем более он одинок. А это значит, что проблем из-за того, что у него ночую я, не возникнет! Вот только кровать не слишком уж широкая, но я постараюсь как можно меньше занять места, чтоб его не стеснять.

– Бли-и-ин! – вырвалось у меня.

– Джес, у тебя все хорошо? – с испугом спросил он меня, стараясь разглядеть мое выражение лица в полумраке.

– Да. Просто моя сумка у Эрика в комнате, а там и футболка ко сну, и зубная щетка. Вот черт!

– Ну, со щеткой я тебе не помогу, а спать могу предложить в моей, чтобы ты себя чувствовала не такой ущемленной. Пойдет? – все еще переживая за мое состояние, спросил он.

– Угу, ну, я пошла, хоть умоюсь. Хорошо, что Эрик успел мне полотенце выделить, – улыбнувшись, ответила я и стала на цыпочках идти к ванной, чтобы никого не разбудить.

– Пс! – окликнул меня Рик.

– Что? – спросила я, обернувшись.

– Только обязательно возвращайся! Я не буду приставать, обещаю. Да и со мной лучше, чем на стуле, – прошептал он, немного смущаясь.

– Хорошо, – ответила я и расплылась в улыбке. Странный

он, но такой милый.

Я вернулась из ванной как раз в тот момент, когда Рик стягивал свою футболку и ложился в кровать. «А ему и вправду есть чем удивить, – мелькнуло у меня в голове, пока я переодевалась. – Такого тела я не видела уже давно...»

Я легла рядом, на край кровати и решила уснуть. Правда, сон совсем не шел. Было трудно это сделать, осознавая, что рядом лежит парень, к которому меня тянет, а его дыхание никак не действовало на меня убаюкивающе, а наоборот. Каждый его вдох и выдох оставлял след на моей коже в виде мурашек. Это было легкое покалывание, которое заставляло мое сердце биться сильнее и дышать чаще. Я старалась дышать как можно бесшумнее, чтобы ни в коем случае его не напугать. А когда уже совсем стало невмоготу, то решила действовать. Мне захотелось прикоснуться к его телу и разжечь в нем желание. И я придвинулась ближе. Результат оказался просто поразительным. Я не успела проронить даже «Ой!», когда его рука стала подбираться к моей груди. От этого у меня непроизвольно выгнулась спина и я издала стон, после чего стало понятно, что я совсем даже не прочь делить с ним постель.

Вот такие воспоминания всплывают и через года. Минутная слабость изменила всю мою жизнь. Самые необычные вещи происходят с нами тогда, когда мы к этому не готовы, совсем не готовы. Только познав настоящую боль утраты или

разочарования, наше сердце способно вспыхнуть с новой силой и полюбить. По-настоящему полюбить.

В самый неподходящий момент мы обретаем то, к чему стремились всю жизнь. Мы находим то, что еще даже не успели начать искать. И эти приятные воспоминания, которые будоражат нашу память, заставляют снова вспомнить примятую постель после волшебной ночи, ощутить вкус губ дорогого нам человека, и дрожь от услышанных слов, которые он шептал на ухо, и его запах, такой манящий, неповторимый, родной и только его.

Всплывают в памяти разговоры о простых вещах, совместные походы в магазины и, самое главное, общие планы. Планы на будущее: доберман, бегающий во дворе, качели для наших деток и, конечно же, спальня, теперь уже с большой кроватью и видом на море или океан.

Рыжая бестия

– Это же не поцелуй, – твердила она, провоцируя меня сделать то, чего желали мы оба с тех самых пор, как познакомились на конференции. Эта рыжеволосая бестия, казалось, была пропитана развратом с рождения. В каждом ее взгляде рождалось желание, жажда завладеть и моей душой, и моим телом. Ее движения были грациозны и продуманны. Она была славной охотницей на мужчин. Ее запах опьянял. От нее веяло неопикуемой страстью вперемешку со сладкими духами, которые все больше и больше влекли меня. Утонченная шея, к которой хотелось прикасаться губами. И вызывающе рыжие локоны, в которые хотелось запустить свои пальцы и утонуть в шелке ее волос.

– Я просто хочу почувствовать твои прикосновения на себе. Это не измена, – вернула меня в реальность, проронив эти слова, рыжая бестия. Она взяла мою руку и запустила себе под блузку.

Закрыв глаза, она представила, что это был только мой порыв. Она наслаждалась. Дыхание ее участилось, желание нарастало. Тогда я поддался ее напору и прикоснулся к набухшему соску, который был рад такому приветствию и от этого стал еще тверже.

Да, она позволила мне исследовать всю ее грудь. Жадно, страстно и необузданно. Сама же стала покрывать мою шею

поцелуями, медленно перемещаясь к мочке уха, сводя меня еще больше с ума.

Я с неистовой силой прижал ее к стене и, зарывшись одной рукой в ее волшебные рыжие пряди, вдыхал их аромат. Хотел запомнить этот момент, чтоб и она почувствовала, какое возбуждение во мне просыпается.

Другая рука все еще жадно изучала ее грудь, играла с сосками, тем самым не давая расслабиться девушке и заставляя ее дрожать от удовольствия. Она чувствовала мое напряжение между ног своим бедром, и ей чертовски это нравилось. Она стонала. Прикусывала мочку уха и ногтями впивалась мне в спину. Она заводила меня и себя с невероятной страстью! Ведь знала, что только это и может себе позволить, ведь я не ее.

Я загадка, которую так хочется разгадать и испробовать. Еще один кубик-рубик с кольцом на пальце, для которого женитьба не пустой звук. Конечно, она мечтала о том, чтобы я был только ее, но понимала, что это невозможно. Но от этого ее игра становилась все интереснее, а приз все дороже. Такая короткая и страстная прелюдия – это все что у нас было. Сладостная встреча, которая оставит шрам у обоих.

Она уже представляла, как я, заведенный, возвращаюсь домой к жене. Мое напряжение нужно снять, поэтому я жестко овладеваю женой, представляя рыжую бестию. Я попытаюсь прогнать образ охотницы из головы, ехидную улыбку с манящими губами, но лишь сильнее и глубже буду входить

в свою жену. Я попытаюсь укротить эту блудливую девку, представляя, как мои шаловливые руки опускаются ниже ее груди, как я вхожу в нее, такую горячую и страстную. Я застонал и только мольба жены о пощаде возвратила меня в реальность. Я дома. Жена просит меня прекратить и перестать ей делать больно. Она чувствует, что пусть и мысленно, но я ей изменяю. Тогда дымка у меня перед глазами рассеивается, и я осознаю, что, как животное, силой взял свою жену.

Но даже такие мысли не возвращают меня полностью из мира грез и фантазий, я все равно думаю о рыжей бестии. И снова рвусь поехать на конференцию и узнать, что же позволит она мне в следующий раз. И к этому раунду блудница уже будет готова. Я жажду ее новых порывов страсти.

– На сегодня хватит! – резко сказала рыжеволосая девушка, открыв глаза и с силой отталкивая меня, уже почти лишившегося разума от неистового желания. Она мигом застегнула блузу, встряхнула головой и уверенной походкой удалилась с глаз долой.

Такова ее сущность. Коварный рыжий огонь когда-нибудь ее погубит, ну, а пока она все еще сводит с ума меня и других мужчин.

Гипноз

Запись первая. Прием первый

– Я хочу, чтобы вы рассказали о себе. Посмотрите на себя со стороны: что вы чувствуете, как живете, есть ли у вас отношения с кем-то сейчас?

– Все мои отношения доходили до определенной стадии, и девушки менялись. Я не мог долго наслаждаться одной. Мне ее было мало. Я изучал каждый изгиб тела, знал, где находится какая родинка, и меня это злило. Девушки становились как открытая книга. А я не из тех, кто станет перечитывать книгу несколько раз! Не вижу в этом смысла. В мире столько издается книг, так зачем тратить время на один и тот же сюжет! Вы скажете – классика, а я отвечу – бред! Нужно жить в ногу с современным миром. Все успеть. Все увидеть. Попробовать! Брать только факты, делать выводы и идти дальше. Ни к чему не привязываться. Не быть размазней.

Запись вторая. Прием второй

– Самый счастливый день в вашей жизни. Расскажите о нем.

– Отец подарил мне рогатку. Помню, как сейчас, я был безумно горд и решил, что стал настоящим мужчиной. Стрелять по банкам так и не решился, но с гордостью носил рогатку в заднем кармане штанов. Это очень поднимало мой авторитет. Все девчонки любят хулиганов. Вот и я стал пользоваться спросом. Ребята хотели дружить со мной, чтобы пострелять. А девчонки думали, что я смогу защитить. Тогда у меня впервые появилась девушка. Мы всегда были вместе. Ходили за ручку. Только ей я разрешал стрелять из моей рогатки, и если быть откровенным, то она меня и научила из нее стрелять. Я провожал ее домой каждый вечер. Она рассказывала о том, кем мечтает стать. Любила внезапно целовать меня в щеку и всегда смущалась. Эту рогатку я до сих пор храню. Ну, знаете, дорога как память.

Запись третья. Прием третий

– Что именно произошло между вами? Почему вы так обозлились на свою девушку?

– Она мечтала о другой жизни. Она хотела путешествовать и расписаться. Хотела, чтоб ее не просто любили, а жили только ей одной. А я не готов был все бросить ради нее и жить в ее темпе. Я реалист! Молодая семья без денег, без постоянной работы. Путешествовать ей вздумалось! Я дарил ей самые лучшие подарки, я отдавался нашим отношениям целиком. Я изматывал себя подработками, но и этого было мало. Она все время кричала, общалась с разными парнями. Часто не ночевала дома, а я караулил ее под окнами с букетом. Я мчался к ней на крыльях любви, а она даже не скучала. Еще и хватало наглости смеяться над моей ревностью. Ей нравилось всеобщее обожание, а я хотел скромную тигрицу. Она перестала меня хотеть, точнее, у нас был секс, но больше для ее утешения. Она больше не была нежна. Это не та девушка, которая смущалась, поцеловав меня. Она поставила мне ультиматум, хотела, чтобы я доказал свою любовь. И знаете что? Я повелся на эту чушь. Она дала срок заработать денег и сделать ей предложение. Дать ей то, о чем она так мечтала.

Я уехал. Исчез из ее жизни. Поставил себе цели и добивался их. Каждый день представлял наше будущее и искрен-

не был счастлив в мыслях с ней. Я опоздал на пару месяцев. Приехал позже, но зато купил нам дом, открыл для нее магазин со всяким модным барахлом: шляпки, туфли, сумки. После года нашей разлуки я подумал, что пара месяцев для нее пустяк, точнее, сорок три дня. А потом я увидел ее под руку с другим. Она смеялась, целовала его в щеку. Больше я не хотел ничего знать. Я исчез вновь. Женщины все непостоянны. Ими нужно пользоваться так же, как они пользуются нами. Вот какой вывод я сделал, полюбив однажды.

Запись четвертая. Прием четвертый

– Вспомните ваш последний разговор с ней. Вам нужно это пережить еще раз. С тех пор прошло время, и вы должны по-другому все воспринимать. Когда и как это было?

– Я мчался на очередную встречу, не особо хотел пропускать пешеходов, но дорогу переходила она. Остановился по рефлексу. Не мог поверить своим глазам. Я сразу ее узнал. Она похорошела. С гордо поднятой головой шла на шпильках и щебетала по мобильному телефону. В тот день я отменил все встречи и следил за ней. Кольца на пальце не увидел, но мужчина у нее был. Он расплатился за обед и, поцеловав ее, удалился. Точно помню, как я испытал чувство ревности, и, сжав кулаки, пришел в себя. Она осталась одна и собиралась уходить, тогда я не выдержал и подсел к ней. Точнее, схватил ее за руку и, прорычав «Ся-я-ядь!», усадил на место. Она меня узнала, я видел огонек недовольства в ее глазах. Никто с ней так не обращался. Она потеряла запястье. Наверное, я перегнул, и будет синяк. Но тогда меня это мало волновало.

Наш разговор я помню отрывками...

– У тебя есть мужчина, но ты не замужем. Почему? – спросил я.

– И тебе здравствуй!

– Господи, Клер! Оставь эти прелюдии для других. Отве-

чай, – требовал незамедлительного ответа я.

– Свадьбу планируем осенью, – спокойно ответила она.

– Ты его любишь?

– К нему у меня сильные чувства. Он рядом. Он все делает для того, чтобы я была счастлива. И разве я на допросе? – будто опомнившись, спросила Клер.

– Ясно, – прорычал сквозь зубы я, все еще вспоминая, как ее губ только что касался другой! Понадобилось секунд десять, чтобы прийти в себя и начать дышать ровно.

– А ты ее любишь? – спросила она.

Я смотрел ей прямо в глаза, пытаюсь понять о ком идет речь.

– Не смотри так удивленно, теперь ты известная личность в городе и не скрываешь своих избранниц. Хотя они долго и не задерживаются. Но с этой блондиночкой тебя видели не раз. Кольца у тебя нет на пальце. Значит, вы еще тоже не расписаны. Почему?

«Может, и она меня ревнует? Хотя нет, что за бред. Скорее, она просто из любезности спросила», – мелькнуло у меня в голове.

– Нет. У меня к ней сильная симпатия. Она хорошая, но этого мало для создания семьи.

– А у меня будет семья. Крепкая, где друг о друге заботятся и никогда не бросают. Где всегда тепло и уютно. Где льется звонкий смех детей. О большем и не хочется мечтать, – словно упрекая меня, рассказывала она.

– Это замечательно... Ты ребенок. В хорошем смысле этого слова. Мне порой не хватает вот этой твоей несерьезности, ребячества. Ты очень хорошая и станешь прекрасной мамой. Я искренне за тебя рад.

«Чертов счастливец. Он хоть знает как ему повезло?! И зачем я только шел за ней, на что надеялся? Не это я хотел услышать. И как теперь можно злиться на нее и ненавидеть? Она стала еще прекраснее с годами и эти тени ей очень идут... цвет помады..», – думал я про себя, изучая новую Клер.

– Спасибо, – сдержанно ответила она, растирая свою руку, щурясь от боли.

– За запястье прости! Сам не знаю, как так получилось.

– Пф-ф! – закатила она глаза. – У меня останется синяк! Что это, вообще, за отношение такое к девушкам? В общем, неважно. Славно поболтали, но мне пора.

– Я не держу тебя, – уточнил я.

– Будь счастлив! – сказала Клер, окинув меня нежным взглядом, и продолжила: – Я не хочу вспоминать прошлое, просто мы... – на этом оборвалась ее речь.

Она подбирала каждое слово, чтобы не ранить меня и саму себя. «Глупо ворошить прошлое. Я все пережила. Смирилась. Этого человека больше нет в моей жизни», – в ее голове мелькали сотни отговорок, и слова крутились на кончике языка об их неслучайной встрече, о чувствах, об общих планах и мечтах.

Она готова была сбежать, позови он ее сейчас с собой. Отречься от всего, словно и не было тех лет разлуки. Воспоминания захлестнули ее, но она их подавила. Ком стоял в ее горле.

Я видел, что с ней что-то происходит и хотел поддержать. Нежно взял ее за руку и покорно ждал продолжения ее слов.

– Возможно, в другой жизни мы снова встретимся, и все будет иначе, – сказала Клер, убирая мою руку. – А теперь я изменилась, – голос ее начинал дрожать на последних словах, но она держалась достойно. Она выглядела уверенной в себе и очень решительной женщиной, хотя ее выдавали печальные глаза.

– Я ничего и не прошу.

– Тогда зачем ты здесь? Для чего все эти вопросы, прикосновения, слова? Ты хотел мне сделать больно, покрасоваться? Я не понимаю.

– Может, я давно ни у кого не был на свадьбе, – с улыбкой ответил я, пытаюсь уйти от ее вопросов.

– Ха-ха! За приглашением значит пришел? Смешно.

– Мне нравится твой голос. Тебя хочется слушать снова и снова. А еще глаза. Они у тебя всегда были красивыми, но теперь появились морщинки в уголках, от этого ты еще привлекательней.

– Что ты делаешь? – растерянно спросила она.

– Пытаюсь ответить на твой вопрос, – спокойно ответил я.

– Пока не особо получается, – улыбнулась она наконец-то.

– Только с тобой я могу быть максимально искренен. Мало кто знает, какой я на самом деле.

– Лысый старик – маразматик? – весело спросила Клер.

Она заставила меня рассмеяться. Я был счастлив, находясь рядом с ней, и хотел продолжить этот разговор. Совсем позабыв о неловкости, старой обиде и обо всех. Клер и сама не понимала, почему все еще слушает меня. Ее явно что-то держало. Отступить уже было поздно, и она с любопытством продолжала ловить каждое мое слово. Нам было хорошо вместе. Клер перевела телефон в вибро режим. Мы обсуждали политиков, рассказывали друг другу о любимых местах, делились детскими воспоминаниями. А потом затронули тему наших отношений, словно содрали старый пластырь с еще кровоточащей раны. И наша светская беседа приняла другой оборот...

– В тот момент я ненавидел всех с именем Клер. Я пытался выкинуть тебя из головы, наложил все возможные запреты и пахал как проклятый. Решил все изменить. Начиная с переезда в другой город и заканчивая новым именем, – я тяжело выдохнул, развел руками, пытаясь показать свою безысходность и непонятность в поведении. – Я не знаю как назвать то, что со мной происходило.

– Знакомая ситуация. Я старалась тебя забыть, но все же где-то глубоко внутри была надежда. Я надеялась, что ты вернешься, и тогда в дело вступит моя гордость. Но прошел год... и ни звука о тебе. Ничего. А потом еще время... Даль-

ше я перестала считать дни, надеяться... – Клер погрузилась в свои воспоминания, обнимая себя за плечи.

– Я ведь вернулся, но ты уже была с другим.

– Может еще чаю или чего покрепче? – перевела она разговор в другое русло, не став акцентировать внимание на себе.

– Может, – пожал плечами я. – Плохо только одно. Я понял, что нужно было бороться за тебя тогда. Я... не хочу повторять ошибку дважды, не хочу уезжать без тебя никуда.

– Это все неправда. Я для тебя как незавершенное дело из прошлой жизни. Что-то интересное, давно забытое и необратимое. Поэтому тебя влечет. Я как огонь... Он манит... На него хочется смотреть, прикоснуться, но он опасен. Обжигает и все испепеляет. Ты долго не сможешь к нему прикоснуться, да и наслаждаться тоже. Потому как он либо потухнет, либо тебя испепелит. Я – этот огонь, понимаешь?

– Спасибо, Мисс Пожар, – с улыбкой на лице ответил я, но Клер была настроена серьезно.

– Ты сам себя обманываешь, что тебе комфортно и уютно. В нужный момент я была ласкова и добра, и у тебя получилось открыться, поэтому ты придумал, что я – та единственная, с которой ты можешь быть самим собой. А все дело не во мне. Просто ты нуждался в каком-то идеале, но недостижимом. Ведь вспомни, мы никогда не считались друг с другом. У нас разные семейные ценности и приоритеты. Я всегда хотела хорошей жизни, а ты довольствовался малым. И если

честно был очень ленив. Тебе было удобно, что я с тобой, но этого мало. Да, ты боялся меня потерять, но думаю не из-за любви. Тебе было страшно переложить ответственность за неудачи на свои плечи. Ведь, что бы ни случилось у нас, во всем всегда была виновна только я.

– Это не так. Ты специально все драматизируешь. Пытаешься меня отговорить, но не получится. Ты нужна мне Клер, – я с надеждой взглянул на нее, ожидая ответа.

– Выбей эти глупости из головы! Я – это плод твоего воображения или юношеская любовь. Называй как хочешь. Ко мне нельзя притронуться, указывать мне, даже сейчас сидеть тут вместе. Я в пяти минутах замужем. Я твое прошлое, перешагни его. В конце-то концов, будь реалистом, – требовала она от меня очень строгим голосом. Клер четко выстроила для себя задание: убедить меня и себя, что вместе нам быть не суждено.

– Как бы я ни старался, это сильнее меня. Ты сильнее всего! – настаивал на своем я, все еще сражаясь за наше будущее из последних сил.

– Это самообман! Прекрати! Пора уже трезво смотреть на мир. У меня будет ребенок. Просто исчезни! Оставь меня, как тогда, – уже не на шутку стала указывать она мне, зная, как меня это взбесит.

– Ты полностью довольна своей жизнью? Тебя все устраивает? – я стал злиться, что-то в нашем разговоре пошло не так.

– Не плачу, – коротко ответила она.

– Ты не искренна со мной. Или мне кажется? Как ты себя чувствуешь? – я старался из последних сил наладить отношения, но Клер не собиралась мириться.

– Да, что ты со мной сюсюкаешь? Мое самочувствие не твоего ума дело! – ее взгляд выражал злость. В ней проснулась властная, уверенная в себе стерва. Это уже трудно было выдержать.

– Ясно. Я больше не буду таким. Прости, что переживал. Забыл, что мы чужие люди друг для друга.

– А как может быть иначе? – в недоумении спросила она.

– Выходи за меня, – это было молниеносное решение, гениальная идея, родившаяся за считанные секунды.

– Что ты сказал?! – опешила Клер. В этот момент она думала, что ослышалась.

– Клер, выходи за меня! – повторил я уже осознанно и решительно.

– Да как у тебя вообще язык повернулся сказать мне такое? Что ты о себе возомнил? Свалился тут как снег на голову и ...

– Я жду ответа, – прервал я ее.

«Прощай и прости, если сможешь. Потом ты мне скажешь спасибо», – с этими мыслями Клер вступила со мной в бой.

– Боюсь, мы не сможем продолжить разговор. Я буду огрызаться и вести себя как стерва! Мне надоело. Уходи!

«Ну уж нет! Я узнаю, что эта чертовка задумала в этот

раз!» – промелькнуло у меня в голове, и я решил достучаться до нее. Старался говорить как можно мягче, насколько это получалось, но в то же время с такой же наглостью, как она.

– Я уйду только тогда, когда ты согласишься стать моей женой.

– Ты будешь растить чужого ребенка? Господи, да зачем я вообще у тебя это спрашиваю! – ругала Клер себя за подобные мысли. Ведь на долю секунды она уже представила нас вместе.

– Если ты захочешь его оставить, то да, – с уверенностью ответил я.

– Ты жалок и смешон! – с издевкой в голосе ответила она.

– Хорошо, тогда сделаешь аборт. Срок ведь у тебя еще маленький, – прорычал я.

– Неужели ты и вправду думал, что я соглашусь? Ты – самовлюбленный эгоист. И я не смогу утешить твое раздутое эго.

Клер хотела ударить меня, но я отстранился. Своим безразличием она только накаляла ситуацию. Я не мог больше терпеть. Меня пронзала боль, я был в бешенстве, поэтому отвечал нехотя, чтобы не обрушиться на нее всем своим гневом, который вырывался из меня.

– Меня есть кому утешать. Не переживай.

– Как скажешь, дорогой, – ехидно ответила она.

– Зачем ты меня злишь? Ты ведь специально себя так ведешь. Раздражаешь меня.

– А ты мне таким больше нравишься, – улыбнувшись ответила Клер и показала мне язык. – Вот видишь, а ты еще жениться хотел. А я ведь только начинаю быть собой, – приподняв бровь, сказала она.

– Ты хочешь, чтоб я тебя возненавидел?

– Да, – твердо и уверенно ответила Клер.

– Хочешь, значит! Зачем тебе это? – не мог угомониться я, не раскусив ее коварный план.

– Все! Я устала...

– Ах, ты устала!

В этот момент я не выдержал ударил кулаком по столу. Чайные приборы зазвенели. Клер зажмурила глаза, опасаясь продолжения, но я вовремя опомнился и взял себя в руки.

– Извини, – проронил я.

– Вот видишь, мы не сходимся характерами. А ты не верил, – спокойно ответила она. Улыбка исчезла с ее лица, Клер не на шутку испугалась, но старалась это скрыть. Ее актерское мастерство даже с годами не стало лучше. Я легко считывал ее эмоции.

– Я оставлю тебя в покое, но ответь на один вопрос: ты меня любишь? Скажи правду.

– Что за вопрос?! Я не собираюсь отвечать.

– Хорошо. Прости, что побеспокоил. Да и, в общем, за все прости, – я изо всех сил подавил свою злость на нее и старался быть предельно нежным, но Клер воспользовалась этим моментом и решила добить. И лишь слово «Прощай!»

мелькнуло у нее в голове, когда она пошла в атаку.

– Хватит уже этой нежности и доброты! Не ЛЮБЛЮ! Не ЛЮБИЛА и не собираюсь ЛЮБИТЬ! – этих слов я не ожидал услышать. Это была пощечина, вернее, удар по сердцу. Пораженный, я потерял дар речи. Когда пришел в себя, то заметил с какой грацией и невозмутимостью Клер направлялась к выходу. Во мне отдавался стук ее каблучков. Не справившись с эмоциями, я заорал так, что все слышали:

– Да пошла ты! Делай что хочешь! Проваливай и не вздумай тут больше обедать! Удачи!

Клер вытерла предательскую слезу и обернулась. Пронзила меня свирепым взглядом и крикнула в ответ:

– Это мое заведение. Уходи и не появляйся больше здесь. Не заставляй вызывать полицию!

Запись пятая. Прием пятый

– Вспомнив свою жизнь, какое Вы можете дать определенное чувству «ЛЮБОВЬ»?

– Наш мир изменился. И он изменил меня. Я точно знаю, как манипулировать людьми и на что они способны, когда им что-то нужно. Я знаю, что такое утешение на время, я научился довольствоваться жизнью и быть благодарным за опыт. Я умею наслаждаться жизнью...

А слово «любовь» – это оставьте для юношей. Хотя иногда, раскуривая кубинскую сигару и выпивая виски, я начинаю размышлять об этом чувстве.

В такие моменты для меня любовь – это как учить ребенка ездить на велосипеде. Показать ему дорогу и радоваться громкому смеху, не придерживать его все время, но быть всегда рядом. И знать, что он восхищается не тобой, а своими успехами. В такие вечера я думаю, что не любовь управляет мной. А утро возвращает меня к реальности. Я начинаю думать о более привычных вещах, которые наполняют мою жизнь, об уважении и привязанности. Они для меня главные в жизни. Благодаря им я все еще жив и успешен.

– У вас есть дети?

– Нет.

– Почему?

– Не хочу, чтобы мой ребенок жил в таком окружении, как

я. Возможно, к старости я подумаю об этом.

– У вас есть жена?

– Нет.

– Почему?

– Единственная женщина, которая станет моей женой, сейчас замужем. Я не стану ломать ее жизнь, но могу быть рядом. Пусть она и не догадывается. Если я буду терпелив, то уверен, что мы сможем быть еще вместе. Я изменился и могу обзавестись семьей в любую минуту, на меня до сих пор вешаются с предложениями, но я не хочу проживать чужую жизнь. Я наломал немало дров. И готов ждать, чтобы все исправить. Недавно получил письмо. Я проникся им до глубины души. Я точно знаю – это она.

«Я всегда любила тебя и люблю сейчас.

Возможно, ты меня тоже...

Однако это не мешает нам спокойно жить, не видясь месяцами, а то и годами, с кем-то встречаться, заниматься сексом, признаваться в том, что нам хорошо, но всегда чего-то не хватает...

Образовалась пустота, которую не заполнишь... Но люди ко всему привыкают и живут с этим...

Мы лишь слегка сжимаем кулаки, подавляя из последних сил желание обозлиться на весь мир. И все-таки идем дальше, как малые дети, которые еще неуверенно стоят на ногах, часто падают, но не останавливаются. Шаг за шагом, все тверже ступаем, но поодиночке.

Иногда оглядываясь, я мечтаю, что будет все, как прежде... А может, и еще лучше... Мне хочется раствориться в крепких твоих объятиях, забыв обо всем на свете, вбирая в себя каждую частичку до боли родного тела, о котором так давно мечтала...

Но потом понимаю...

Мы не так уж часто думаем друг о друге и вовсе не страдаем, не посвящаем трогательных стихов. Не появляемся в жизни друг друга и не кричим во все горло: «Я скучаю по тебе!»

Мы выше этого...

Мы веселимся с друзьями и всегда улыбаемся, потому что любим жизнь...

Потому что мы сильные... Гордые... Мы любим только себя...

Мы целуем чьи-то губы, чьи-то, может быть, мечтаем поцеловать, кого-то отвергаем. Мы узнаем правду только с годами, когда уже поздно. Мы выбираем удобства, а не жизнь с препятствиями. Мы разучились прощать и прощаться.

Но что бы ни происходило, в очередную бессонную ночь мы разговариваем сами с собой... И думаем о ком-то, с кем когда-то расстались. А потом отгоняем этот образ... Пытаемся забыть голос... Но это уже ничего не изменит...

Поздно... И мы засыпаем...

И начинается новый день... Без оглядки в прошлое... Так

будет лучше...

Остаются только детские наивные воспоминания: первый снег, робкий поцелуй в щеку и рогатка».

Дождь

Вечер. Дождь, а точнее, сильный ливень, но это сейчас неважно. Мокрый асфальт, лужи, ни одной души вокруг... И я стою посреди дороги, подставив лицо дождю...

Я очень люблю дождь, люблю гулять под дождем, ведь дождевые капли – это то единственное, что в этой жизни чистое. Дождь – это действительно творение, это шедевр...

Я верю в то, что очистить свою душу, залечить все раны можно, стоя под дождем. Ведь он – дождь, и только он может смыть всю грязь, весь ужас и помочь начать все заново или просто осознать свои ошибки.

Вот и я стою посреди дороги, смотрю в небо и подняв руки, уже улыбаюсь, а пять минут назад я плакала... редела. Нет, дождь – это действительно чудо! Закрыв глаза и уловив ритм дождя, я начала кружиться, отдаваться чувствам. И это так замечательно...

И вдруг... меня кто-то легонько взял за руку. Я открыла глаза и увидела его. Он вернулся, не сказав ни слова, просто прижал меня к себе. Заглянув в его глаза, я уронила слезу... слезу счастья...

Мне было очень хорошо. Я не верила в то, что он вернулся, и не просто так, а потому что я ему нужна! Пусть даже он не верит в любовь, не верит в то, что можно всю жизнь прожить с одним человеком, посвящая ему каждую минуту

своей жизни, и не надоесть друг другу, пусть он не верит в сказку и считает, что это лишь выдумка и что хеппи-энда не существует, но... Он здесь, он пришел. Он слушал свое сердце... И в этот миг я поняла, что не ошиблась, что именно его я ждала всю жизнь...

Он прижал меня к себе еще сильнее, как будто боялся навсегда потерять, убрал локон с моего лица и нежно поцеловал. Этот поцелуй длился вечность, он был сладок, как никогда... Это был поцелуй, который заставил вспомнить все дни, проведенные с ним вместе, вспомнить все наши ссоры и примирения... После этого он поднял меня на руки и начал кружить, нам вместе стало очень весело и хорошо... Мы были счастливы!!! Мы выглядели как два дурака, но нас это нисколько не пугало, ведь главное, что мы снова вместе!!!

Знаете, а ведь проверить, не угасли ли ваши чувства к любимому, можно только с помощью поцелуя, ведь поцелуй не с каждым сладок!!

– Я люблю тебя, слышишь? Теперь я в этом уверен. Я люблю! Пилар, я тебя очень люблю!

– Любишь? А еще вчера ты не верил в любовь, что же случилось?

– Я был слеп и глух, а теперь я все прекрасно могу видеть и слышать. Ты помогла мне это понять. Теперь я верю в любовь...

– В любовь? А что же это?

– Пилар, любовь – это ты...

Опасное искушение

Маленькая девочка сидела с провинившимся лицом на кровати, перебирая подол ночной рубашки, боясь предстоящего разговора с отцом. Она опустила свои зеленые глаза, пытаясь спрятать недовольство и грусть. Услышав тяжелое дыхание отца, она искала подходящие аргументы в свое оправдание, ведь знала, что отец не разрешит ей быть обычным человеком, но думала, что детская наивность поможет его переубедить.

– Сара, ты должна пользоваться своим даром! – твердо сказал отец, заглядывая дочке в глаза.

– Но почему? Ведь люди пугаются, когда я им говорю правду, и не хотят в это верить! – не понимая, ответила малышка.

– Я тоже боялся, пока не принял свою сущность. Главное, чтобы ты всегда прислушивалась к себе и смотрела внимательно. Ищи того, кто будет тебя достоин. Того, кто после твоего взгляда не сможет вернуть свой облик, пока ты не согласишься ему. Того, с кем можно обмениваться силой и видеть одними глазами.

– А вдруг он будет жутким и противным? Или вообще слизняком. Фу! Или еще хуже! Я не хочу мужа-таракана, – поморщив нос, ответила Сара.

– Не переживай, таракана и я не потерплю в виде зятя! –

улыбаясь, сказал отец.

– Я хочу такого, как ты. Я видела твои зубы и силу, – ответила девочка, демонстрируя размеры и внешний вид крупного животного. – Ты большой волк, только с милой мордочкой. Но глаза всегда твои. Они не меняются. С тобой весело и совсем не страшно. Жаль, что мамы с нами нет, – печально сказала она.

– Мне тоже не хватает ее, – тяжело вздохнув, ответил отец.

– Я похожа на нее? – воодушевленно спросила Сара, поднимая два зеленых огонечка на отца, в надежде услышать рассказ о маме.

– Она была такой же красивой и доброй, как ты. А еще она дико боялась щекотки. Сейчас проверим, а ты боишься? – игриво спросил отец и принялся щекотать свою малышку.

– О, нет! Ну папа, мне щекотно! Перестань. Ой, больше не могу, – смеялась Сара, увертываясь от отца. Иногда она применяла силу, чтобы резвиться и кутаться в волчью шерсть. Ей нравилось, что помимо обычного папы у нее есть настоящий верный друг в виде огромного волка, который был ее отдушиной и наградой. – Я люблю тебя, папочка! – сказала она, взъерошив его лохматую голову.

– И я люблю тебя, девочка моя! А теперь спи. Завтра нас ждут новые приключения, – ответил отец, поцеловав в лоб дочку и укрыв ее одеялом.

Вспомнив очередной отрывок из детства, Сара вытерла

слезы и решила взглянуть на Фрэнка сквозь его человеческий образ. Она закрыла глаза и, представив в мыслях, как в ней открывается всевидящее третье око, немного прогнула спину, расставила руки в стороны и ждала, пока сквозь кончики ее пальцев пройдет свет, наполнив ее даром видеть людей насквозь. Она мысленно ругала себя за то, что так давно не практиковалась в этой сфере, но все же нашла в себе силы возобновить поток света. Открыв глаза, Сара не надеялась, что сможет пробить энергетический щит с первого раза, но, присмотревшись к Фрэнку, она заверещала от испуга. Мужчина в ее постели был весь окутан огнем.

– Я еще немного посплю, – промямлил сквозь сон Фрэнк, услышав ее вопль.

Прикрыв рот руками, чтобы больше не шуметь, Сара собрала все эмоции в кучу и, обуздав свою панику, принялась рассматривать мужчину, с которым не раз делила свою постель. Он был весь в огне, но это пламя не причиняло ему боли, да и окружающим. Ярко-оранжевые переливы, длинные перья, клюв и даже крылья, которые так и притягивали взор. В таком виде Фрэнк показался ей еще привлекательнее, хоть и испугал. Она уже убедилась, что стоит ей лишь немного потянуться к его защитному пламени, и оно сразу же расступается, как и весь его окрас. Он вновь превращается в обычного человека. Немного рассмотрев его и прокрутив в голове все волшебные существа, нечисть и животных, Сара пришла к выводу, что ее спутник – феникс. Мифиче-

ское существо, способное возродиться из пепла.

– Вот это да! – протянула Сара. – Кому рассказать – не поверят. Кого только не тянет в мою кровать! Хих! Интересно, а смогу ли я видеть все время его таким, если не буду прикасаться? – Не успела она вдоволь насладиться этой мыслью, как Фрэнк снова принял свой обычный вид. – Пф-ф! Простой человечешко! И даже немного толстоват для феникса. Мог бы и лучше следить за своим телом, чтобы не так тяжело было крыльям тащить эту тушу! Ах... Ну, крылья просто отпад! – размышляла девушка вслух. – А я-то думаю, и чего меня к нему так манило?! Он ведь совсем не в моем вкусе, да и спать с ним снова, зная, что он птица, я как-то не готова. А то ведь, знаете, это зоофилией попахивает. А я ведь простая девушка. Нет, ну, конечно, я тоже со странностями, но их никому не видно! Все! Решено! Пора этого феникса выпроваживать. Год же жила без секса – и ничего.

Распрощавшись с Фрэнком, Сара была полностью обессиленна. Она знала, что душевные раны его терзать не станут, ведь это не была искренняя любовь, да и, чтобы ему прийти в себя, стоит всего лишь сгореть заживо. Конечно, звучит не очень, но он привык к подобным вещам. А вот обычному человеку, который хоть и ставит себе засов на сердце с надписью: «Не привязываться», все равно приходится пару дней плакать. Взвешивать все за и против.

– А может, все же поспешила? Ведь просыпаться в одиночестве так не хочется. Так хоть какая-то забота. Да и го-

товить самой себе лень. А он хоть изредка баловал домашней стряпней, да и вообще, если бы не его перья и клюв, то в принципе ничего. Я уже и привыкла к нему. А вот против крыльев я вообще ничего не имею, пусть бы и в постель их брал. Думаю, поторопилась я. Это все мои гормоны. Нужно как-то отвлечься, – размышляла Сара, листая свежую прессу, бегло изучая заголовки, она остановилась на коротком объявлении: «Вы жаждете новых впечатлений? Серые будни вас не радуют? Не можете залечить любовные раны? Дух свободы и приключений совсем рядом. Стоит только пробудить его. Мы поможем вам. Экстрим и адреналин гарантированы. Приходите и сами убедитесь в этом. Ваша жизнь только начинается. Нужно всего лишь расправить руки и прыгнуть навстречу своему будущему».

– Это то, что мне нужно! – радостно сказала Сара, набирая указанный номер.

Уже через пару часов она сидела в фойе и ждала счет к оплате. Изучив все услуги экстрима, Сара остановилась на погружении с аквалангом, прогулке на катере и записалась в группу новичков по скалолазанию. Хотя ни одно из этих увлечений особо ее не восхищало, но, не попробовав, не узнаешь. А вдруг и вправду она прирожденный мореход. Да и сама идея подышать свежим воздухом и познакомиться с новыми людьми показалась ей гениальной, учитывая ее душевные терзания по поводу Фрэнка. Как ни старалась, а забыть его и сразу выкинуть из головы у нее не получалось.

«Жаль, что нет такой корзины в организме, как на рабочем столе ноутбука. Удалить навсегда – вот решение всех женских разбитых сердец, – размышляла Сара. – Да и вообще, классная штука. Не пришлось бы ходить и выбрасывать мусор. С помощью такой программы можно было бы удалить грязную посуду, пыль, старые вещи, ненужный хлам, зависть, боль, страдания и, конечно же, тараканов. Фу! Ненавижу их! – немного скривилась, вспоминая этих мерзких насекомых. – Хотя, наверное, тогда было бы скучно, ведь наш мир строится на противоречиях. Не узнав горя, ты никогда не почувствуешь настоящего счастья. Точнее, не узнаешь его, если все у тебя всегда хорошо. А так есть что ценить, терять, добиваться...»

– Сара? Это ты? – окликнул ее мужской голос.

Девушка взглянула, рассматривая незнакомца. Его черты лица казались ей знакомыми, хотя память подводила. После смерти мамы она особо ни к кому не привязывалась, отгораживаясь от людей. Она боялась, что стоит ей кого-то полюбить очень сильно, как этот человек исчезнет. Поэтому, заводя новые знакомства, всегда забывала имена. А после смерти отца Сара еще больше закрылась. Хотя не прекращала поиски родной души. Но, судя по Фрэнку, она не преуспела даже в этом. Да и пользоваться своим даром ей становилось все труднее. Ведь одна ее часть все еще обвиняла всевидящее око за такую сложную жизнь. Ей хотелось быть обычной женщиной, не проверяя мужчин на сущность.

– Да. Я, – неуверенно ответила она, стараясь вспомнить этого мужчину.

– А ты ничуть не изменилась! – обрадовался он. – Вот только прическа поменялась, да и стала старше. Хотя все так же стесняешься и забываешь имена. Я прав? Ты ведь не помнишь, кто я? – с улыбкой на лице продолжил он.

– Да! – призналась Сара. – С именами у меня проблема.

– О! Ну, это не страшно! Я – Вил! Мы с тобой в одной школе учились. Ты раньше дружила с моей сестрой. А я вечно ходил с вами на дискотеки, приглядывая за вами и отпугивая от вас кавалеров. Меня ведь родители просили следить за вами, чтобы ничего не случилось, хотя я и не против был. Ты мне всегда нравилась.

– Точно! Вил! – радостно ответила она и, не сдержав эмоций, немного завизжала. – Я рада, что встретила тебя сегодня! И честно сказать, соскучилась. Боже, как ты изменился, – говорила она, крепко обнимая мужчину, который был, как скала, огромный. Рядом с ним Сара выглядела хрупкой и утонченной. Тогда как его фигуре мог позавидовать любой мужчина. Он был высок, хорош собой, с сильными руками и широкими плечами. Черты лица были мужественными и жесткими, но при этом сглаживал все мягкий и добрый взгляд.

– А ты все такая же пушинка! – ответил Вил, отрывая ее от пола.

– Не смейся меня! – проронила Сара, разжимая свои объ-

тия, и с любопытством принялась рассматривать рядом стоящего мужчину, не веря в то, что через столько лет они встретились вновь. Она вспомнила, как они еще детьми поклялись, что всегда будут рядом и что если она до двадцати пяти лет не выйдет замуж, а он не женится к этому времени, то они станут супругами. Как же все просто и легко казалось тогда, в столь юном возрасте. Сейчас ей двадцать четыре года, а Вил был на пару лет старше, но точно она не знала. Взглянув на его правую руку без кольца на безымянном пальце, Сара немного улыбнулась, а в душе поселилась маленькая надежда, которая держала в руках картонный лист с надписью: «Все может быть!». Его темно-карие глаза, казалось, смотрели в самую душу, читая ее мысли. Сара немного мотнула головой, пытаясь отогнать жар, который пробежал по всему ее телу, и хотя щеки ее пылали, продолжила общение, благодаря судьбу за такой подарок, как Вил.

Друзья еще какое-то время болтали, вспоминая детство, постепенно знакомясь с уже взрослыми Сарой и Вилом. Оказалось, что он часто бывает в разъездах, увлекается прыжками с парашютом и уже месяц как одинок. Сюда приехал на пару дней уладить кое-какие дела и снова будет уезжать на неопределенный срок. По словам Вила, он мог исчезнуть на полгода, а то и больше. Узнав, что Сара решила увлечься чем-то необычным, даже связанным с риском для жизни, согласился как-нибудь вместе подняться в горы, если ей к тому времени это еще будет интересно. Обменялись телефонами

и распрощались.

Их встреча закончилась так же неожиданно, как и началась, оставив привкус недосказанности, немного грусти, но и одновременно тлеющий огонек – маячок, который остался, чтоб указывать правильный путь двум взрослым людям. Не сдержав своих эмоций, Сара почти сразу же отправила ему вслед SMS-ку: «Уже скучаю». Но, так и не дождавшись ответа ни через пять минут, ни через полчаса, ни через день, решила полностью забыть о Виле и заняться скалолазанием.

Шли дни, недели. Сара полностью погрузилась в уроки по скалолазанию. Обзавелась новыми знакомыми и стала замечать, что упорный труд и покорение новых вершин приносит ей огромную радость и удовольствие. Поднимаясь все выше и выше, с каждым шагом ей хотелось еще большего. Она любовалась просторами и пыталась дотянуться до небес. Высота манила ее и притягивала. Воздух опьянял, баюкал и кутал. Она была одурманена свободой, которую чувствовала, покоря вершины. Однажды, выбрав самую высокую и скалистую гору, она просчиталась и чуть не сорвалась вниз. Точнее, снаряжение ее и спасло, а вот силы и ноги подвели. Беспомощно барахтаясь, спустя какое-то время Сара сдалась. Закрыв глаза, она почувствовала, как свет, который девушка не призывала, сам прошел через все ее тело, заставив открыть всевидящее третье око. Но удивило Сару совсем не то, что сила пришла сама, когда она этого не просила. Ее заставил открыть глаза мужской голос.

– Позволь, я помогу тебе! – услышала она. Это был бархатный, мужественный, с сексуальными нотками, но в то же время требовательный и властный голос. Совершенно не соответствующий своему хозяину. Перед Сарой была огромная черная морда дракона. Каждый вдох и выдох этого существа она ощущала на своем лице легкими дуновениями ветра. Огромные карие глаза смотрели на нее, дожидаясь ответа. Сара затаила дыхание, боясь моргнуть, вспоминая все правила безопасности в общении с драконом. Хотя кого она пыталась обмануть. Таких правил никогда не существовало, поэтому она мысленно составила их сама. Прикинув огромные размеры этого существа, первое, что пришло ей в голову, – это не злить! А значит, стоит ответить. «А разве эта пасть кроме извержения огня и поедания скота может еще и говорить?» – мелькнуло у нее в голове, но на рассуждения времени не было.

– Хорошо, – коротко ответила девушка, наблюдая за реакцией дракона. Он аккуратно стал разрезать своими когтями веревки, в которых Сара запуталась, постепенно освобождая. А потом, не дав ей возможности самой расстегнуть ремни и придумать, как спуститься, схватил в свою когтистую лапу и в считанные секунды поднял ее в небо. Все бы ничего, вот только, оказавшись так высоко, да еще и вниз головой, Сара потеряла сознание. Тогда дракон подбросил ее вверх и усадил к себе на спину. Последнее, что слышала Сара, – это был шум его крыльев и она прошептала: «Спасибо».

– Папа, папочка! Мне страшно! – вбежала заплаканная Сара в дом, зовя отца.

– Что случилось, родная? – кинулся он к ней, успокаивая.

– Они сейчас его убьют! Помоги ему, – рыдая, ответила она.

– Кому? – испуганно спросил отец. – Что случилось?

– Пойдем же скорее! – тащила отца за руку Сара, не объяснив толком ничего. – Прошу тебя, скорее, а то мы не успеем.

Отец усадил к себе Сару на спину и, приказав крепко держаться, превратился в огромного лохматого волка. Он мчался точно по следу, где еще недавно гуляла его дочь. На окраине леса было пусто. Лишь пара птиц не прекращала щебетать в листве деревьев. Сара спрыгнула с волка и, обняв его крепко, заплакала.

– Мы не успели, – еле слышно проговорила она.

Волк завыл от боли, которая волной перенеслась ему от дочери, и с помощью ее дара смог увидеть, что здесь происходило.

Сначала перед его глазами была кромешная темнота. Но постепенно она стала рассеиваться. И уже сквозь серую дымку отец увидел Сару. Его дочь старательно подпитывала свою энергию и тренировалась все время видеть людей насквозь. Сара так увлеклась, что не заметила, как перед ней появился черный дракон. Он был совсем не опасен, это она читала

по глазам. Она восхищалась его грацией, силой и мощью и очень хотела, чтоб он продемонстрировал ей свои крылья. На удивление, дракон не разговаривал, но мог кивать, и на уровне чутья Сара понимала, на что он согласен, а на что нет.

– Я буду называть тебя Драко! – сказала она, улыбнувшись дракону, и подошла ближе. Он лишь одобрительно мотнул своей огромной головой и разложил крылья, чтобы она могла насладиться их красотой и могуществом. Но Сара не спешила к нему прикоснуться, а лишь изучала на расстоянии. Нет, она совсем не боялась. Просто знала свой дар. Он снова превратится в обычного человека, а ее интересовал именно дракон. Впервые ей не было интересно узнать, кто это. Ей хотелось насладиться именно мощью существа, которое пряталось в человеческом облике. Она знала от отца, что скрывать свою натуру подолгу – очень мучительный и болезненный процесс для добрых сил. Лишь нечисть и демоны обретают силы, скрываясь под оболочкой. Все остальные прячутся, живя обычной человеческой жизнью, но страдая и мучаясь от постоянных мигреней, воспалений легких, язв, гангрены. Ведь каждая сила вызывает свои болезни, укорачивая срок земной жизни. Есть и такие существа, которые годами томятся, как в заключении, так и не освободившись, потому как не знают, кто они. Сара применила всю свою силу, чтобы видеть как можно дольше нового друга. Разинув рот от восторга, она прыгала через его хвост и совсем не слышала, как к ним приблизилась стая гиен. Конечно, дракон мог

улететь, но вместо этого он прикрыл Сару своими крыльями, оберегая ее от острых зубов этих гнилых собак, и, толкнул головой, ожидая от нее подтверждающего взгляда, что, как только будет возможность, она убежит.

Все было настолько быстро и жестоко, что Сара совсем забыла о том, что прикасается к Драко и его силы не прячутся, а наоборот. Казалось, что рядом с ней он навсегда оставил свой человеческий облик и сейчас, спасая ей жизнь, доказывает, что благодарен и обязан этим только ей. Собравшись с духом, когда Драко, увертываясь от гиен и откидывая их подальше от девочки, перекрыл им дорогу огнем, Сара рванула что есть силы в лес. Она бежала сломя голову к отцу, при этом не отпуская образ Драко, чтобы силы всегда были с ним. При помощи своего дара она будто соединилась с ним и порой видела все его глазами. Ему нужна была помощь. С ранеными крыльями и еще с не наполненными огнем легкими он просто не справится. Слишком долго не было подходящего момента, чтоб она сбежала, как вдруг их связь оборвалась. Но Сара не сдавалась. Нашла в себе силы и стала бежать еще быстрее, чтоб успеть к отцу. Не успела она открыть входную дверь, как все исчезло в кромешной темноте. Сара вернула отца из своих воспоминаний и, не дав ему отдышаться, продолжила:

– Папа, я больше не чувствую его, хотя я его не отпускала! Ты говорил, что только достойный будет рядом и не уйдет. Это был он. И я его потеряла! – плакала маленькая девочка,

все сильнее зарываясь в волчью шерсть.

Сара начала приходить в себя. Голова ужасно гудела, а мысли путались. Открыв глаза, она увидела огромную драконью морду. Дракон не сводил с нее глаз. Но первое, что пришло в голову девушки, – это был не страх и не вопрос, как они здесь очутились и почему дракон все еще не принял человеческое подобие, ведь у нее с трудом хватало сил встать, не говоря уже о том, чтобы воспользоваться всевидящим оком. Девушка волновалась, что ее спальня очень мала для такого существа, как дракон.

Сара мысленно вела монолог, задавая вопросы, которые постеснялась произнести вслух: «Чем же кормить его? И как скрыть от соседей своего домашнего питомца? Интересно, а шторы он хоть додумался закрыть? А то мне бы не хотелось сплетен, хотя я могу сказать, что работаю в театре, а все это лишь маскарад. А что, неплохая идея. И почему он молчит? Сказал бы хоть «привет» или что-то в этом роде, или назвал свое имя. Нет. Я больше не выдержу этой игры в гляделки. Все. Я сдаюсь. Пусть лучше меня съест, чем так и будет мучить».

– И что теперь? – не выдержав, спросила Сара. Но ее гость не собирался так легко сдаваться, и с еще большим любопытством изучал ее.

– Я с тобой разговариваю! Э-у! Ну и что я теперь должна сделать? Поцеловать тебя или, может быть, затащить в кро-

вать в знак благодарности? Ты ведь за этим? – грубо спросила Сара, выражая как можно больше недовольства своим взглядом, чтобы хоть как-то расшевелить это существо. Но она и предположить не могла, что от этих слов дракон придет в ярость. Не справившись со своей злостью от ее резких слов, он выпустил небольшой огненный шар прямо у нее в спальне, оставив на стене обгорелые отметины, как после взрыва гранат.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.